

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc73/8

УДК 811.351.12

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СТАТУСА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

З. М. Маллаева, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Исследуются вопросы разграничения статуса служебных слов в аварском языке. Проблема определения частеречного статуса материально тождественных, но функционально различных единиц языка актуальна для всего дагестановедения. В авароведении также имеется целый ряд служебных слов, частеречный статус которых каждый исследователь решает по-своему. Иногда одни и те же языковые единицы в одной и той же работе получают разные квалификации. В статье обосновывается целесообразность исследования материально тождественных, функционально различных единиц языка в пределах единой категории сателлита, как передающих один и тот же концепт. Такое объединение основывается и на их генетическом родстве. В качестве основного для разграничения категориального статуса таких единиц предлагается функциональный критерий.

The article investigates the issues of differentiation of the status of the service words in the Avar language. The problem of determining the part-speech status of materially identical, but functionally different units of the language is actual for Daghestan-studies overall. When studying the Avar language, there is also a number of service words, the speech-status of which the researcher choose on his own. Sometimes the same language units in the same source have different qualifications. The article substantiates the expediency of the study of materially identical but functionally different units of the language within a single category of satellite as transmitting the same concept. This unification is based on their genetic relationship. The functional criterion is proposed as the main one for distinguishing the categorical status of such units.

Ключевые слова: аварский язык, служебные слова, частеречный статус, сателлит.

Keywords: the Avar language, function words, part-of-speech status, satellite.

В дагестановедении не теряет актуальности проблема разграничения статуса служебных слов. В авароведении также имеется целый ряд служебных слов, частеречный статус которых каждый исследователь решает по-своему, на интуитивном уровне, без применения каких-либо критериев. Более того, в исследованиях аварского языка известны случаи, когда одни и те же языковые единицы в одной и той же работе получают разные квалификации.

Для оправдания такого положения имеются как объективные, так и субъективные причины. Объективная причина заключается в семантической и функциональной многозначности служебных слов в аварском языке.

Так, многозначные языковые единицы *-гун*, *-ган*, *-лгун* М.А. Абдуллаев и Я.Г. Сулейманов определяют то как союзы, то как частицы [1, с. 151–154]. На наш взгляд, это не только многозначные, но и полифункциональные языковые единицы, грамматический статус которых целиком зависит от того, в какой функции они выступают.

В сочетании с именами существительными языковая единица *-гун* чаще всего выполняет функцию послелого, например: *васгун цадахъ* «вместе с сыном», *эбелгун цадахъ* «вместе с мамой» – значение совместности в русском языке реализуется посредством предлога «с», а в аварском – посредством послелого *-гун*. *Лгимал эбелгун цадахъ рокъоре ана*. «Дети вместе с мамой пошли домой». *Мун метер васгун цадахъ вачIа, гьесие*

сайгъатги буго дица хIадурун. «Ты завтра приходи вместе с сыном, я ему и подарок приготовила».

Языковая единица *-гIан* в сочетании с именами существительными выполняет функцию сравнительного союза, например: *МунгIан кIудияв гьечIо дов*. «Он не такой большой, как ты». *ДосулгIан берцинаб гIамал нужер лъилниги гьечIо*. «Ни у кого из вас нет такого красивого нрава, как у него».

В данном контексте в аварском языке трудно разграничить семантику послелого и союза. Как нам представляется, в сочетаниях *васгун цадахъ* «вместе с сыном», *эбелгун цадахъ* «вместе с мамой» и аналогичных конструкциях имеет место грамматический плеоназм. Здесь семантика совместности выражена дважды: посредством послелого *-гун* и посредством наречия *цахдахъ* «вместе». Это же предложение без ущерба для семантики можно употребить и без послелого *-гун*, например: *Лъимал эбелалда цадахъ рокъоре ана*. «Дети вместе с мамой пошли домой».

Семантика совместности может быть выражена и без наречия *цахдахъ* «вместе», например: *Бригадиргун хIалтIуде киналго къватIуре лъугъана*. «С бригадиром все вышли на работу».

В сочетании с глаголами те же самые языковые единицы являются грамматическими категориальными формантами деепричастий, например: *гъаби-гун* «как только сделал», *вачIин-гун* «как только пришел», *боси-гун* «как только взял». Формант *-гун*, присоединяясь к именной форме глагола, конституирует деепричастие, обозначающее действие, одновременно с завершением которого происходит другое действие.

Формант *-гIан*, присоединяясь к целевой форме глагола, образует деепричастие, обозначающее действие, до завершения которого должно произойти другое действие, например: *гъабизе-гIан* «до тех пор, пока сделает», *босизе-гIан* «до тех пор, пока возьмет», *вачIине-гIан* «до тех пор, пока придет». *Эмен рокъове вачIинегIан дица гъаб иш тIубазе ккола*. «До того, как отец придет домой, я должен завершить это дело».

Г.И. Мадиева [2, с. 141–144] рассматривает языковые единицы *-гун*, *-гIан*, *-лгун* в качестве частиц и утверждает, что «частицы могут выступать в роли словообразующих и формообразующих аффиксов» [2, с. 144]. С последним утверждением трудно согласиться, поскольку частицам не свойственна ни словообразовательная, ни формообразовательная функция. Здесь, скорее всего, речь идет об омонимии. Если какая-либо языковая единица выполняет функцию образования той или иной грамматической формы, она автоматически получает статус категориального форманта. Изменение функции омонимичных языковых единиц приводит к изменению их статуса.

В сочетании с указательными словами языковая единица *-гIан* выполняет функцию частицы, например: *ДовегIан цIцIай!* «Двигайся туда!». *ГъанивегIан вачIа!* «Иди сюда!» и т.д.

Некоторые служебные части речи также не отграничены и от знаменательных частей речи. Достаточно большое количество служебных слов являются омонимами знаменательных частей (чаще всего – наречий, местоимений, причастий, деепричастий и т.д.). Так, например, во всех дагестанских языках послелогои пространственной семантики выступают и в качестве самостоятельных слов – наречий места.

Единый материальный источник глагольных префиксов (превербов) и послелогов пространственной семантики в дагестанских языках не вызывает сомнения. Фиксированная позиция наречий перед глаголом и после имени содействовала их превращению в превербы и послелогои. Историческая эволюция языка представлена перманентным превраще-

---

нием лексических единиц в грамматические, «лексика выступает в качестве в качестве главного источника грамматики» [3, с. 17].

Наряду с общими признаками между служебными частями речи в аварском языке, имеются и определенные различия. Так, послелого могут выражать отношения только между словами, в то время как союзы могут выражать отношения между словами (однородными членами предложения) и между частями сложного предложения. Частицы, в отличие от союзов и послелогов, не выполняют синтаксической функции. Поэтому неверным является также утверждение Г.И. Мадиевой, что «посредством частиц *-гІан*, *-ниги* также могут быть образованы придаточные предложения» [4, с. 144]. Основная функция частиц – это семантическая функция.

Как видим, в авароведении модальные частицы, так же как и междометия, недостаточно изучены, нет также единого подхода к их выделению. Не разработаны принципы разграничения служебных слов между собой. О наличии проблемы разграничения различных частей речи свидетельствует, в том числе и функционирование в авароведении таких лингвистически некорректных терминов как: частица-союз, частица-послелог, частица-наречие. Одни и те же лексические единицы аварского языка разными исследователями причисляются то к частицам, то к междометиям, то к наречиям. Так, М.Е. Алексеев и Б.М. Атаев [5, с. 66] квалифицируют одну и ту же языковую единицу *-ле* то как указательную частицу, то как междометия обращения. Статус данной языковой единицы также зависит от ее функциональной нагрузки. В вокативной функции языковая единица *-ле*, безусловно, является междометием обращения, например: *Ле, гьудул, мун киве гІедегІарав?* «Эй, приятель, ты куда торопишься?». В сочетании с дейктическими словами языковая единица *-ле* функционирует как указательная частица, например: *До-ле доба рикІкІада буго нежер росо.* «Вон там, вдали находится наше село». *Лъоле лъоба тІад буго дир ваццассул мина.* «Вон там наверху находится дом моего брата».

Следует отметить, что такие же проблемы имеют место и в языках иных типологий. Так, например, в английском языке в ряде случаев бывает трудно однозначно определить, к какой части речи относятся лексемы: *there* «там», *where* «где», *wherever* «где-то», *whenever* «когда-либо» – наречиям места, союзным словам или указательным наречиям.

Проблема дифференциации наречий и служебных слов, а также разграничения модальных слов и междометий не является специфической особенностью аварского языка, она существует в большинстве языков мира и носит общелингвистический характер. И нужно отметить, что в современной науке о языке накоплен уже определенный опыт исследования материально тождественных, но функционально различных единиц языка. Такие языковые единицы получили в лингвистике термин «сателлиты». Понятие и термин «сателлит» был введен в научный оборот в 1980-х гг. известным американским лингвистом Леонардом Тэлми. Л. Тэлми включал в круг сателлитов префиксы и постпозитивные частицы [6]. Е.С. Кубрякова расширяет объем понятия «сателлит», предложив включить в эту группу также наречия и предлоги, поскольку «такое объединение может быть мотивировано сходной общей функцией сателлитов: видоизменять представления о направлении движения, обозначенного одним и тем же глаголом, или же о местоположении объекта по отношению к другому объекту или совершаемому движению (действию)» [7, с. 71].

В авароведении, как и в целом в дагестановедении, данный термин не используется, хотя необходимость в нем очевидна. Представляется целесообразным исследовать наречие места, глагольную приставку (преверб) и послелог пространственной семантики в

пределах единой категории сателлита, как передающие один и тот же концепт пространственной локализации или ориентации. Такое объединение основывается в том числе и на их генетическом родстве.

Таким же образом целый ряд частиц, союзов и междометий объединяются независимо от их частеречной принадлежности и языкового статуса, с формальной точки зрения, поскольку все они материально представлены одной и той же языковой единицей, а содержательно – тем, что они (в случае омонимии) выражают один и тот же концепт.

Исследование материально тождественных, но функционально различных частиц, союзов и междометий в рамках единой категории сателлита с использованием богатого опыта, накопленного в современной лингвистике, позволит решить ряд спорных вопросов авароведения, в том числе и вопрос разграничения статуса служебных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев М.А., Сулейманов Я.Г.* Аварский литературный язык. Махачкала: Дагучпедгиз, 1965. 253 с. (На авар. яз.).
2. *Мадиева Г.И.* Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. 160 с.
3. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005. 447 с.
4. *Мадиева Г.И.* Указ. соч.
5. *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. М., 1997. 143 с.
6. *Talmy L.* Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms *Language Typology and Syntactic // Grammatical categories and the lexicon. Vol. 3. Cambridge, 1985. P. 57–149.*
7. *Кубрякова Е.С.* Концептуализация // *Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Русские словари, 1996. 416 с.*

*Поступила в редакцию 22.05.2019 г.
Принята к печати 26.06.2019 г.*